

УДК 340.1

Пантюхов Дмитрий Андреевич

Аспирант
Ульяновский государственный университет
Ульяновск, Россия
pantyukhov.dm@yandex.ru

Dmitry A. Pantyukhov

graduate student
Ulyanovsk State University
Ulyanovsk, Russia

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

SCIENTIFIC SCHOOLS IN DOMESTIC JURISPRUDENCE

Аннотация

Научно-исследовательские школы в области юриспруденции России играют ключевую роль в формировании и развитии правовой системы страны. В статье рассмотрены данные школы, которые будучи центрами интеллектуального и аналитического обмена, вносят значительный вклад в понимание и интерпретацию законов, а также в разработку новых подходов к правоприменению.

Ключевые слова:

Российская юриспруденция, правовая система, научные школы, правоприменение, субъекты права

Abstract

Research schools in the field of jurisprudence in Russia play a key role in the formation and development of the country's legal system. The article examines these schools, which, as centers of intellectual and analytical exchange, make a significant contribution to the understanding and interpretation of laws, as well as to the development of new approaches to law enforcement.

Keywords:

Russian jurisprudence, legal system, scientific schools, law enforcement, subjects of law

Научно-исследовательские школы в области юриспруденции России играют ключевую роль в формировании и развитии правовой системы страны. Эти школы, будучи центрами интеллектуального и аналитического обмена, вносят значительный вклад в понимание и интерпретацию законов, а также в разработку новых подходов к правоприменению. Они служат мостом между традиционными правовыми нормами и современными вызовами, стоящими перед обществом, и тем самым обеспечивают динамичное развитие юридической науки и практики.

В современном мире, где правовые системы подвержены постоянным изменениям под влиянием глобализации, технологических инноваций и социальных трансформаций, изучение научно-исследовательских школ в юриспруденции приобретает особую значимость. Эти школы не только сохраняют и передают юридические знания, но и способствуют адаптации правовой системы к новым условиям, обеспечивая тем самым её устойчивость и эффективность. Исследование различных научных подходов и методологий в рамках отечественной юриспруденции позволяет понять механизмы развития правовой мысли и практики, что является важным для обеспечения правовой безопасности и справедливости в обществе.

Обозначение "научная школа" требует пристального внимания, главным образом из-за укоренившихся правовых принципов, служащих основой социальных взаимодействий на протяжении тысячелетий. В сфере международного права в контексте Российской Федерации оно по своей сути охватывает разграничение правовых норм и предписаний, имеющих отношение к глобальным делам.

В настоящее время в рамках компетенции высшего учебного заведения предлагается восемь различных юридических факультетов.- «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», на ее юридическом факультете: «Научная школа профессора Э.В. Кузнецова по проблемам философии права в России»; «Научная школа профессора А.В. Зиновьева по проблемам конституционного права»; «Научная школа профессора Н.Г. Янгола по проблемам чрезвычайного законодательства и исключительных правовых режимов»; «Научная школа профессора Х.Х. Лойта по проблемам кадровой политики, государственной службы и ее кадрового обеспечения»; «Научная школа профессора В.М. Боера по проблемам информационного общества, информационно-правовой политики и информационной безопасности государства»; «Научная школа профессора Ф.Ю. Сафина по проблемам уголовно-правового и криминологического противодействия корыстно-насильственной преступности»; «Научная школа профессора М.Х. Гельдибаева по проблемам прав человека в сфере уголовно-процессуального принуждения» [4].

Сведения о «научных юридических школах» обнаруживаем в еще одной образовательной организации профильной: «Кафедра теории государства и права представлена четырьмя учеными, разработавшими наиболее актуальные и общественно значимые проблемы гуманитарных наук, ставшими лидерами научных направлений исследовательской деятельности»; «Байтин Михаил Иосифович»; «Матузов Николай Игнатьевич»; «Сенякин Иван Николаевич»; «Малько Александр Васильевич»; «Саратовскую школу конституционного права возглавляет доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего образования России, академик Академии гуманитарных наук Кабышев Владимир Терентьевич»; «Создала саратовскую школу финансового права доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего образования РФ, академик Международной академии наук высшей школы, кавалер ордена СССР «Знак почета» Химичева Нина Ивановна»; «Лидером

школы «Задачи уголовного законодательства и уголовно-правовой механизм их обеспечения» является доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ Разгильдяев Бяшир Тагирович»; «Саратовскую криминалистическую школу возглавила доктор юридических наук, профессор Шапиро Людмила Геннадьевна»; «Руководит научной школой гражданского процессуального права, основанной профессором М.А. Видутом, доктор юридических наук, профессор Афанасьев Сергей Федорович»; «Во главе школы «Современные тенденции развития гражданского процессуального права» стоит доктор юридических наук, профессор Исаенкова Оксана Владимировна»; «Основателем школы «Методологические проблемы исследования политических отношений и процессов» является доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, действительный член Академии гуманитарных наук и Академии политической науки Демидов Александр Иванович» [5].

При тщательном изучении становится очевидным, что предполагаемые научные фракции в юриспруденции, отстаиваемые определенными учеными или группами, в корне иллюзорны. По сути, подлинных научных школ в области юриспруденции в Российской Федерации особенно мало. Похоже, что то, что некоторые авторы «рекламируют» как свои "научные школы", может быть не более чем плодом их богатого воображения.

Девятнадцатый век в России стал свидетелем быстрого расширения научных знаний, особенно в области теоретической юриспруденции.

В рассматриваемую эпоху наблюдалось заметное увеличение числа новых академических учреждений, особенно тех, которые специализировались на предоставлении юридического образования. Эти учреждения выделяли значительные ресурсы на педагогику юридических дисциплин, отмечая заметную тенденцию того периода. Более того, расцвет дореволюционной юриспруденции тесно связан с появлением местных ученых-юристов. Многие из этих выдающихся деятелей либо завершили свою научную деятельность в академических кругах, либо оттачивали свои практические юридические знания, работая в правительстве. Глубокий интерес, проявляемый европейскими интеллектуалами к нюансам российского права, также сыграл ключевую роль в развитии юриспруденции в эту эпоху. Выдающиеся деятели европейской интеллектуальной среды, такие как Штрубе де Пирмонт, Дильтей и Баузе, среди прочих, внесли значительный вклад в изучение истории российского права и

современного законодательства. Их научные усилия обогатили дискурс, связанный с правоведением, способствуя более глубокому пониманию предмета, выходящему за пределы географических границ. Несмотря на расцвет юридической науки и институциональный прогресс в России XIX века, предполагаемые научные школы в юриспруденции в значительной степени ускользают от конкретного определения, и многие объясняют их существование скорее творческими конструкциями, чем существенной академической подоплекой.

В XIX в. были созданы такие университеты и учебные заведения, где предусматривалось изучение права, как: Императорский университет в Дерпте (1802); Императорский Виленский университет (1803); Императорский Харьковский университет (1805); Императорский Казанский университет (1805); Императорский Санкт-Петербургский университет (1819); Ярославское Демидовское училище высших наук (1803); Царскосельский лицей (1811); Ришельевский лицей в Одессе (1817); Гимназия высших наук в Нежине (1820); Школа при Сенате для юнкеров (1797); Высшее училище правоведения (1805); Юридические курсы при Втором отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1828).

Расширение сферы университетской автономии в рамках законодательной базы предоставило юридическим факультетам привилегию присваивать академические степени своим выпускникам. Эта свобода способствовала росту числа ученых и педагогов из числа коренных народов, освободив их от зависимости. Однако образовательный путь российских юристов-практиков в значительной степени сформировался благодаря стажировкам в европейских академических кругах, что породило склонность к ассимиляции и подражанию европейским правовым доктринам и институтам [3].

На начальных этапах XIX века ландшафт российской юриспруденции начал значительно меняться. Этот период ознаменовался созданием новых университетов и юридических школ, что способствовало появлению группы ученых-юристов, уроженцев России. Эти ученые, выпускники растущих образовательных учреждений, приступили к исследованию правовых принципов и доктрин в контексте российского общества и государственного управления.

На протяжении столетия произошел заметный сдвиг, определивший последующую эпоху развития права в России. Этот этап, приходящийся примерно на середину XIX века, характеризовался формализацией юридической науки. Это стало

поворотным моментом, ознаменовавшимся появлением различных научных школ и систематизацией российского права. Примечательно, что это начинание было инициировано влиятельной фигурой М.М. Сперанским, чье руководство руководило методической систематизацией правовых принципов в рамках российского законодательства.

Под руководством М.М. Сперанского российская юриспруденция претерпела глубокую трансформацию, став свидетелем тщательной категоризации и анализа юридических концепций. Этот период ознаменовался консолидацией различных отраслей права, заложив основу для более структурированной и всеобъемлющей правовой системы. Благодаря систематическим исследованиям и научному дискурсу Сперанский и его современники внесли значительный вклад в совершенствование и кодификацию российской правовой мысли, определив ее траекторию для будущих поколений.

1. Расцвет российской юриспруденции пришелся на вторую треть XIX века, отличавшуюся укреплением преобладающих научных течений и школ мысли. Эта эпоха была отмечена собранием выдающихся юристов, проведением реформ при Александре II, появлением судов присяжных и попытками тщательно изучить обычное право, распространенное среди населения России. С точки зрения доминирующих парадигм и методологических подходов, несколько примечательных тенденций пронизывали российскую юридическую науку в течение XIX века: - Склонность к естественному праву, отстаиваемая такими ученым, как А.П. Куницын и Б.Н. Чичерин. - Юрико-догматический (позитивистский) подход, примером которого является Г.Ф. Шершеневич. - Историческая школа права, возглавляемая такими деятелями, как Ф.Л. Морошкин, Н.В. Калачев, И.Д. Беляев, С.В. Пахман и К.П. Победоносцев. - Социологическая ориентация в юриспруденции, отстаиваемая такими учеными, как Г.И. Муромцев и М.М. Ковалевский.

Изучение тонкостей государственного права в рамках российской юриспруденции, особенно через призму, очерченную П.Е. Казанским и Н.А. Захаровым, является ключевым направлением в юридической науке. Труды уважаемых дореволюционных российских ученых-правоведов, таких как С.А. Котляревский, Б.Н. Чичерин и Н.И. Лазаревский, обогащают современный правовой диалог, хотя и с ярко выраженным акцентом на вклад либеральных юридических умов

19-го и начала 20-го веков. К сожалению, бесценные взгляды других государственных деятелей и правоведов остались в тени исторического забвения.

В то время как либеральные мыслители-юристы в основном выступали в качестве интерпретаторов более широкой европейской философии права, их коллеги-консерваторы наметили особый курс, стремясь создать самобытную российскую юриспруденцию, погруженную в национальную историю, опирающуюся на устойчивые традиции и отражающую сложные нюансы российской психики. Именно в рамках этого расхождения подходов находит отклик сущность российского государственного права – сплав внешних влияний и местной мудрости, символизирующий «богатую палитру» правовой мысли, формирующей контуры российской правовой доктрины. В современной юридической науке отзвуки либеральных теоретиков права звучат с безошибочной ясностью, их имена вписаны в анналы юридических хроник. Тем не менее, вклад консервативных юристов, поборников особого российского правового этоса, остается преимущественно на периферии научного дискурса. Таким образом, возникает настоятельная необходимость в возрождении – согласованных усилиях возродить голоса этих забытых стойких деятелей, предоставив им признание, которого они по праву заслуживают, и вплести их идеи в структуру современной юридической науки. Ибо в российской юридической истории изобилует множество точек зрения, каждая из которых предлагает уникальную точку зрения, с которой можно постичь сложности государственного права. Игнорировать вклад консервативных юристов – значит упускать из виду ключевую главу в развитии траектории российской юриспруденции, столь же многогранной и разнообразной, как и нация, которой она пытается управлять. Современные ученые-юристы обязаны прислушаться к этому императиву, принимая во внимание плюрализм точек зрения, которые сформировали российское правовое мышление, и способствуя более инклюзивному дискурсу, который уважает богатый спектр мнений, составляющих российскую правовую традицию [3].

В хрониках современной юридической науки в сфере политического и юридического дискурса сохраняется досадная оплошность в отношении значительного вклада двух выдающихся деятелей в понимание российского самодержавия, государственного права и международной юриспруденции: П.Е. Казанского и Н.А. Захарова. Эти ученые отличившиеся во время своего пребывания в Императорском Новороссийском университете на заре двадцатого века, к сожалению, канули в лету.

В то время как жизненный путь П.Э. Казанский относительно хорошо задокументирован, информация о Н.А. Захарове резко обрывается в 1928 году. основополагающие работы П.Е. Казанского и Н.А. Захарова очерчивают моральные и правовые атрибуты, присущие российскому самодержавию. Они охватывают верховенство автократической власти, обозначающее ее превосходство над альтернативными моделями управления; неограниченную власть монарха в правовых рамках, сдерживаемую приверженностью национальному духу, совести монарха и божественной воле (таким образом, демонстрируя самоограничение); равновесие, присущее автократическому управлению, проявляющееся через беспристрастное осуществление монархической власти и сохранение общественного согласия в условиях конфликта окончательная, непроверяемая природа самодержавных указов, невосприимчивая к внешнему надзору; легитимность самодержца, основанная на доверии, психике и убеждениях российского населения; способность самодержавного правления обладать властью в чрезвычайных обстоятельствах, тем самым обходя юридические различия; культивирование патриархальных, патерналистских связей между властью и обществом. царь и его свита, а также население; склонность самодержца принимать решения, руководствуясь совестью, выходя за рамки простого юридического формализма; тяжелое бремя служения, которое несет самодержавный правитель, рассматривается как благородная жертва Богу и нации; и, наконец, внутренняя органичность автократии, основанная на ее естественной, исторической и психологической эволюции, невосприимчивая к рационалистической перестройке.

Научно-исследовательские школы в области отечественной юриспруденции играют важную роль в развитии правовой науки и образования в России. Эти школы представляют собой интеллектуальные сообщества, где сосредоточивается работа выдающихся ученых, юристов и преподавателей. Они вносят значительный вклад в разработку теоретических основ права, анализируя и интерпретируя нормы права, исследуя вопросы правоприменения и правовой политики. Важность этих школ заключается не только в развитии теоретических основ юридической науки, но и в практическом применении полученных знаний. Также эти школы способствуют формированию новых поколений юристов, готовых к решению актуальных правовых задач. В деятельности научно-исследовательских школ особое внимание уделяется анализу законодательства, судебной практики и развитию правовой доктрины. Это

обеспечивает непрерывное обновление юридических знаний и методов их преподавания, что способствует повышению качества юридического образования и развитию правовой системы в целом. Научно-исследовательские школы играют важную роль в международном юридическом сообществе, продвигая российскую юридическую науку на мировой арене и способствуя международному обмену знаниями и опытом в области права.

Таким образом, научно-исследовательские школы в области юриспруденции являются неотъемлемой частью правовой культуры и образования в России, способствуя развитию глубокого и всестороннего понимания права как науки и как социального института.

Список использованных источников

1. Бессонов, Б. Н. История и философия науки: учебное пособие для вузов / Б. Н. Бессонов. — 2-е изд., доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 293 с.

2. История и философия науки: учебное пособие для вузов / Н. В. Бряник, О. Н. Томюк, Е. П. Стародубцева, Л. Д. Ламберов; под общей редакцией Н. В. Бряник, О. Н. Томюк. — Москва: Издательство Юрайт, 2022; Екатеринбург: Издательство Уральского университета. — 290 с.

3. История и методология юридической науки: коллективная монография /под ред. д-ра юрид. наук, профессора В.В. Сорокина. — М.: Юрлитинформ, 2016. — 437 с.

4. История и философия науки: учебник для вузов / А. С. Мамзин [и др.]; под общей редакцией А. С. Мамзина, Е. Ю. Сиверцева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 360 с.

5. Митрошенков, О. А. История и философия науки: учебник для вузов / О. А. Митрошенков. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 267 с.